

Система противодействия чрезвычайным ситуациям в условиях эпидемии холеры 1830-1831 гг.

Научный руководитель – нет нет нет

Тулупов Никита Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Москва, Россия

E-mail: vaticanpaparimski@gmail.com

Система противодействия чрезвычайным ситуациям, основой которой служила помощь крестьянам, пострадавшим от масштабных катаклизмов, или отдельным крестьянским хозяйствам, находящимся в тяжелом продовольственном положении, через содержание продовольственных запасов (хлебных запасных магазинов) в населенных пунктах, включала в себя также процессы формирования запасов - сбора продовольствия, их хранения и использования. Положительные и отрицательные черты этой системы, заключающиеся как в порядке ее формирования, так и в практике ее применении, особенно проявились в условиях холерного кризиса 1830-1831 гг., когда система уже полностью была сформирована и в ней возникла реальная потребность. После резкого увеличения оброков и барщины в 1815-1825 гг. у крепостных крестьян не было запасов хлеба, и каждый неурожай приводил к росту цен и голоду, что делало крайне важным создание продовольственных запасов [4, с. 543].

Таким образом, целью работы стало изучение функционирования системы противодействия чрезвычайным ситуациям начала XIX века в условиях эпидемии холеры 1830-1831 гг., что, на наш взгляд, позволит определить причины взрывного характера заболеваемости холерой в 1831 году по отношению к предыдущему году (1830 г. заболело 168 091 ч., умерло 37 595 ч., в 1831 г. заболело 466 457 ч., умерло 197 069 ч. [1, с. 399]). С одной стороны, меры, предпринятые по противодействию распространения холеры в 1830 году, подготовили население к повторной их реализации в 1831 году, что означало бы большую их эффективность, с другой - данные по заболеваемости говорят о большем количестве жертв именно на втором этапе эпидемии. Повышение смертности в крестьянской среде в 1831 г., на наш взгляд, связано с тем, что эпидемии быстрее охватывают людей с ослабленным недоеданием организмом.

В процессе работы были проанализированы материалы Центрального архива Нижегородской области - дело о всходе, произрастании и урожае хлеба по Нижегородской губернии в 1829 году [2], в котором указано количество населения, распределение урожая на посев и продовольствие, недостающее количество на продовольствие. Архивные материалы позволили получить важные данные по продовольственному положению крестьян по уездам Нижегородской губернии в предэпидемный период.

Так, сведения Васильского Земского суда об урожае хлеба в 1829 году свидетельствуют о катастрофическом снижении урожайности. Основу рациона крестьян того времени составляли рожь и овес. Относительно 1828 года уродилось обоих культур «одною половиною частию» меньше. В сравнении с количеством зерна, использованного на посев, урожайность ржи оценивалась как «сам друг с половиною», овса - «сам друг» [2, л. 16.]. Это значит, что крестьянин из одного семени ржи получил две с половиной, овса и того меньше - из одного - две. Р. Пайпс в работе «России при старом режиме» оценил, что урожайность 1:2 настолько низка, что неизбежно влечёт за собой голод [5, с. 19.].

Перечневая ведомость об урожае хлеба в Васильском уезде после жатвы 1829 года содержит в себе следующие показатели по озимой культуре: было посеяно 45885 четвертей 6 четверика, собрано лишь 120103 четверти 6 четверика. При этом из указанного количества на посев на следующей год отводилось 46362 четверти и 6 четверика. На продовольствие - 73721 четверть. Согласно источнику, общая нехватка продовольствия составила 69702 четверти [2, л. 77 об. - л. 78.]. То есть практически в два раза меньше получили крестьяне урожая, чем это требовалось для их содержания в течении всего года.

В нашем распоряжении нет материалов, которые бы свидетельствовали об урожайности хлеба непосредственно в год начала эпидемии холеры - 1830 г. Однако приведенные ранее архивные документы содержат в себе данные о засеянной озимыми культурами (то есть рожью) крестьянами всех сословий на территории всего Васильсурского уезда к 1830 г. площади. Она составила 31790 десятин [2, л. 27]. Из урожая 1829 г. 103802 четверти семян озимой и яровой культур были направлены на засев 1830 г. Для сравнения, в 1829 г. посеяно было 103208 семян также обеих культур [2, л. 89 об. - л. 90.]. Разница, как можно увидеть, совсем небольшая. И несмотря на то, что всходы 1830 г. оценивались как «очень хорошие» [2, л. 182] говорить о значительном увеличении урожая хлеба в Васильсурском уезде к началу эпидемии холеры мы не можем.

И в этих условиях в октябре 1830 года Министерство финансов «строжайше предписало непременно собрать с крестьян весь заимообразно розданный хлеб и остающиеся в недоимке пропорции за прошлые годы» в размере 51443 четверти с небольшим для содержания и пополнения хлебных запасных магазинов Нижегородской губернии [3, л. 1. - л. 2.].

Таким образом, мы можем говорить о противоречивом характере системы противодействия чрезвычайным ситуациям в период эпидемии холеры 1830-1831 гг. С одной стороны, увеличение нормы хлебных запасов было вызвано необходимостью предотвращения возможного голода по итогу неурожайного 1830 года, с другой - явилось причиной роста заболеваемости в 1831 году, поскольку эпидемиологические условия крестьянства значительно ухудшились после изъятия продовольствия, несмотря на применение уже апробированных мер по противодействию распространения холеры.

Источники и литература

- 1) Васильев К.Г., Сегал Л.Е. История эпидемий в России (материалы и очерки), под ред. проф. А. И. Метелкина. М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1960.
- 2) ГКУ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 4. Т. 1. Д. 578.
- 3) ГКУ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 4. Т. 1. Д. 580.
- 4) Нефёдов С.А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV – начало XX века. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2005.
- 5) Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: «Независимая газета», 1993.